

**САМОДЕРЖАВИЕ В РОССИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ
В РАБОТЕ П.Е. КАЗАНСКОГО (1913 ГОД)**

И.В. Упоров, *д-р ист. наук, канд. юрид. наук, профессор*
Краснодарский университет МВД России
(Россия, г. Краснодар)

DOI:10.24412/2500-1000-2024-2-1-34-39

***Аннотация.** Представлен краткий комментируемый конспект части обширного научного труда П.Е. Казанского («Власть Всероссийского императора: Очерки действующего русского права, 1913 г.») – сторонника и создателя правовой теории российского самодержавия, которая отличалась стройностью, но далеко не во всем учитывала происходящие в мире и России события революционно-демократической направленности. Анализ монархизма этот автор ведет от русского царя Ивана Грозного. Подводя к своему времени, П.Е. Казанский указывает, что не было и нет ни одного акта, который бы установил императорскую самодержавную власть в России, и такого акта не может быть в принципе, поскольку самодержавная власть не является созданием какой-либо власти, которая стояла бы выше ее, она не основывается также на договоре между нею и каким-либо другим деятелем, она не является и делегированной, врученной или препорученной Государю Императору, опять-таки, хотя бы потому, что власти высшей Императорской в русском праве и вообще нет. На основании этого и других исторических особенностей публичной власти в России выдвигается тезис о том, что самодержавие исторически и органически присуще Российской империи. При этом П.Е. Казанский не обходит такой сложный вопрос, как истоки императорской самодержавной власти, в частности, он считает, что так как нет актов, устанавливающих самодержавную власть, то в основе таковой «лежит собственная сила или могущество Монарха», указывается и еще один источник – «воля Бога», и делается вывод о том, что власть русского Императора является производной. Труды этого отечественного ученого, во многом незаслуженно забытые, представляют собой замечательный памятник отечественной государственно-правовой мысли, в том числе указанная работа. В работе частично использованы более ранние авторские работы.*

***Ключевые слова:** император, монархия, самодержавие, власть, закон, конституция, Российская империя, государство, народ.*

Новое время в истории цивилизации привнесло в организацию социальных отношений значительный прорыв в развитии демократических начал. В России этот тренд, можно сказать, долго был заморожен. Так, при Николае II, спустя более чем сто лет после той же французской революции, даже после вынужденного Манифеста от 17 октября 1905 г. и создания Государственной Думы, в Основных государственных законах в редакции 1906 г. (далее – ОГЗ) провозглашалась неизбежность самодержавия как политического способа управления Российской империей. Так, в ст. 4 ОГЗ указывалось: «Императору все-российскому принадлежит верховная самодержавная власть. Повиноваться власти

его, не только за страх, но и за совесть, сам бог повелевает» [4].

Такой подход имел в России теоретическое обоснование, и одним из авторитетных ученых и последовательным сторонником российского самодержавия являлся П.Е. Казанский (годы жизни 1866-1947 г.), который окончил Московский университет, затем преподавал в этом вузе, а также в Казанском университете. Его позицию не изменила и полторагодовая исследовательская работа в библиотеках Берлина, Брюсселя, Берна, Парижа, куда он был направлен по решению Министерства народного просвещения. Он издал немало трудов, в том числе по теории государства и права, международному праву, договор-

ному праву, педагогике применительно к юридическим факультетам др. Но мы остановим внимание на одном труде, где П.Е. Казанский наиболее полно аргументировал необходимость в России самодержавия, и название этого труда красноречиво: «Власть Всероссийского императора: Очерки действующего русского права» [1]. Это огромный фолиант (почти 1000 страниц), в нем пять очерков, и мы сосредоточим внимание на последнем, завершающем, где П.Е. Казанский обобщает свои политико-правовые взгляды на самодержавии (в указанном очерке две главы – «Принцип Царского Самодержавия» и «Самодержавная конституция»). В своей монографии П.Е. Казанский приводит достаточно много ссылок на других авторов, ряд из которых будут упомянуты.

Обратим внимание, что работа П.Е. Казанского опубликована в 1913 г., уже после 9 января 1905 г., первой русской революции, серии терактов со стороны революционных организаций и в предвоенный год. Автор монографии приводит фрагменты выступлений «благополучно царствующего Государя Императора Николая II». Так, в 1895 г. по случаю его бракосочетания император сказал: «Пусть все знают, что Я, посвящая все свои силы благу народному, буду охранять начало самодержавия так же твердо и неуклонно, как охранял его Мой незабвенный покойный родитель» [1, с. 764], в 1906 г. в ответном слове при встрече с одной из депутатий заявил: «Самодержавие Мое останется таким, каким оно было встарь». Эти слова явно нравились П.Е. Казанскому (во всех цитатах курсив сделан самим Казанским).

Далее автор монографии делает исторический экскурс, делая сам себе пометку о том, что в данном случае «историческое толкование сливается с догматическим». Отсчет ведется от Ивана Грозного, приводятся его слова в обращении к Сигизмунду Августу: «Наших великих Государей всякое царское самодержавство не как ваше убогое королевство; ибо великим Государям не указывает никто, а тебе твои Панове как хотят, так и укажут» [1, с. 771]. Подводя к своему времени, П.Е. Казанский указывает, что не было и нет ни одного

акта, который бы установил императорскую самодержавную власть в России, и такого акта не может быть в принципе, поскольку самодержавная власть «не является созданием какой-либо власти, которая стояла бы выше ее, она не основывается также на договоре между нею и каким-либо другим деятелем, она не является и делегированной, врученной или препорученной Государю Императору, опять-таки, хотя бы потому, что власти высшей Императорской в русском праве и вообще нет» [1, с. 773].

На основании этого и других исторических особенностей публичной власти в России выдвигается тезис о том, что самодержавие исторически и органически присуще Российской империи.

Но невольно возникает вопрос: откуда же тогда берется, проистекает императорская самодержавная власть? П.Е. Казанский полагает, что, так как нет актов, устанавливающих самодержавную власть, то в основе таковой «лежит собственная сила или могущество Монарха», на что указывает и сам термин – «самодержавие». Еще одним источником ученый называет «волю Бога». Указывая на волю Бога, «наш закон тем самым, конечно, говорит, что земного источника власти Государя Императора не имеется. Своей властью Монарх считает себя обязанным лишь милости Божией» [1, с. 773]. При этом делаются ссылки на произведения таких литераторов, как Г.Р. Державин, В.Г. Белинский, где говорится о «божественном таинстве помазания» на власть монарха. И как один из выводов, который делает П.Е. Казанский: «власть русского Императора является производной».

И далее вновь подчеркивается мысль об истоке самодержавия: «Раз власть Государя Императора производная, или самостоятельная, т.е. собственная, личная, то единственное основание, на котором она может основываться, - собственное же могущество Государя Императора, представляющее господствующую, хотя и не единственную силу в государстве» [1, с. 782]. И именно эта сила, перевешивающая все другие силы в государстве (очевидно, автор имеет в виду политические силы), не

позволяет ввергнуть Россию в «состояние хаоса и исчезнуть». Выражение «самодержавие», пишет автор, специально создано для обозначения могущества Государя Императора – «за ним оно и должно сохраниться».

Между тем, как мы отмечали, книга была опубликована в 1913 г., и, не далее, чем через четыре года, Российская империя, вопреки рассуждениям П.Е. Казанского, будет ввергнута в хаос и исчезнет. Как видно, здесь теоретические рассуждения явно не соответствовали действительности. Тем менее автор, отвергая суждения о том, что любая власть в государстве должна основываться на законе (Н.А. Алексеев), о том, что «неограниченность» императорской власти означает «безраздельность» только в рамках императорских полномочий (Н.А. Коркунов), о том, что самодержавность императорской власти в новых условиях следует понимать только как составляющие титула главы государства (Н.А. Захаров), утверждает, что «императорская власть является верховной потому, что она есть господствующая сила, она неограниченна потому, что нет ни высшей ее силы, ни равной с ней, она обладает полнотой функций потому, что нет другой силы, которая могла бы взять на себя часть полномочий государственной власти. Все остальные силы подчиняются господствующей, единяются с ней, содействуют ей, имеют в ней свой источник» [1, с. 794]; из этого следует также, что императорская власть ни перед кем не несет ответственности. П.Е. Казанский ограничивает также «самодержавие» внешнее (государственный суверенитет, и в этом смысле все государства самодержавные), и внутреннее самодержавие, которое особенно характерно для Российской империи, что опять же вытекает, и автор книги это неоднократно подчеркивает, из исторической жизни России, разумеется, самодержавие есть «основа нашего государственного строя».

В своей монографии П.Е. Казанский подробно обосновывает преимущества самодержавия как формы правления по сравнению с республиканской формой или формой ограниченной монархии. Какие же

это преимущества? Во-первых, «простота самодержавного строя»; во-вторых, естественность этой формы правления; в-третьих, доступность пониманию масс; в-четвертых, соответствие самодержавия «тысячелетиями воспитывавшими свойствами русской народной души». Наконец, - крепость самодержавного строя, ибо никто иной, кроме как монарха, способен «сосредоточить в своих руках мощь, которая соответствовала бы громадным размерам государства и величию его задач. Только сильная, почти безграничная власть, т.е. власть единая, уверенная в себе, постоянная, прочная, неизменная, энергичная, несокрушимая, может защитить Россию от могучих внешних врагов и от внутренних неурядиц, защитить слабых против сильных, бедных против богатых и т.д.» [1, с. 832]. Автор говорит также о «высоком нравственном авторитете» самодержавца, которого не найти в странах с другой формой правления.

Откликаясь на события революционного характера, П.Е. Казанский приводит цитаты из работ своих коллег, также защищавших монархизм, в частности, А.А. Киреева о том, что Россия подошла к распутью: либо «опрокинуться» в конституцию и погибнуть, перестав быть великой и святой Русью, или «вернуться домой» [2, с. 34], то есть, к самодержавию. И этому не мешает, по мнению П.Е. Казанского, реформы 1905-1906 гг., имея в виду прежде всего новую, упомянутую выше редакцию ОГЗ (1906 г.), которую в литературе небезосновательно называют первой отечественной конституцией. Эти реформы, пишет автор, «расширили единение Царя и народа, народа и Царя, они подняли, так сказать, уровень народной жизни и увеличили ее поступательный темп. Только близость этой эпохи мешает нам оценить все ее значение, оценить героические усилия, которые делались при самых трудных условиях для возрождения русского государства. Царствование Государя Императора Николая II будет вписано золотыми буквами в историю русской государственности» [1, с. 865].

Выделенные слова были написаны, очевидно, на некотором душевном подъеме,

когда научность уступает эмоциям, чувствам и явному субъективизму. Но П.Е. Казанский берет себя в руки и отмечает далее, что реформы 1905-1906 гг. не изменили государственный порядок, он остался прежним, и имеет место не новый, а «обновленный старый строй», поэтому в вопросе о правах монарха следует исходить от его «доконституционных» полномочий, которыми он пользовался в доконституционный период, ибо преемственность государственности не была «порвана», новые ОГЗ не поглотили старого государственного порядка, и, соответственно, «они не являются исчерпывающей кодификацией всех действующих публично-правовых норм».

Рассматривая вопрос о том, не стала ли Россия конституционным государством ввиду появления народных представителей (депутатов Госдумы), П.Е. Казанский приводит ряд точек зрения на этот счет, среди которых выделяется позиция депутата Г.А. Шечкова: «Я – правый, но считаю по совести для себя возможным сказать, что я тоже стою за конституцию, за ту конституцию, которая написана рукой тысячелетней истории в груди всякого русского человека; в ней сияет слово "Самодержавие", и этого слова не вычеркнуть ни перу законоведа, ни перу адвоката, ни какому бы то ни было» [цит. по: 1, с. 867]. Сам же П.Е. Казанский обращается к конституционалистам, определявших Россию конституционной монархией: «где это видно, чтобы в конституционной монархии вдруг был Самодержавный Государь?», и отвечает им ссылаясь на нормы ОГЗ, где говорится о самодержавности, и предлагает оппонентам внимательнее читать ОГЗ, равно и другие акты, где, например, в заголовке указывается – «Божьей милостью Мы, Николай Второй, Император и Самодержец Всероссийский...». Делается вывод, что правильнее говорить о трансформации государственного порядка России в «самодержавно-представительный строй».

При этом П.Е. Казанский напоминает, что самодержавие означает «фактическое могущество» монарха. Верховная власть монарха «стоит выше всего права и всех

властей государства». Власть монарха по-прежнему остается неограниченной, а те якобы ограничения полномочий императора, о которых говорят конституционалисты, есть не что иное, как «самоограничение» монарха, который посчитал, что целесообразно часть законодательных полномочий, причем, небольшую, делегировать Госдуме и Госсовету, но во всем остальном верховным управлением император действует «непосредственно и нераздельно». Упомянув в этом контексте слова С.Ю. Витте о том, что конституция есть «великая ложь нашего времени», и присоединяясь к ним по сути, так как конституционный строй возможен только с распадом существующего строя, П.Е. Казанский, отвергая перспективу разрушительного «конституционного правления», тем не менее допускает использование термина «русская конституция», под которой следует понимать основные законы государства, то есть, ОГЗ, и в этом в России и раньше была конституция – с момента появления первой редакции ОГЗ, то есть, еще со времен Николая I.

Завершая свой труд, П.Е. Казанский пишет: «теория личного верховенства Монарха ... представляет собой выдержанную и полную систему юридических положений, отвечающих запросам современного великого государства, поглотившего ряд в том числе и значительных народов, живших в прошлом самостоятельно. В основе ее лежат верховенство и Самодержавие русского Царя - два начала, все значение которых может быть оценено лишь в свете современных учений публичного права» [1, с. 890].

Как видно, П.Е. Казанский, заняв определенную позицию, возможно, и потому, что был выходцем из дворянской семьи, приложив огромный объем знаний, используя логику и догматический анализ нормативных положений, сумел выстроить довольно стройную теорию самодержавия, которое, по его мнению, в наибольшей степени подходит для России. Однако буквально через четыре года после опубликования его труда, то есть, в 1917 г., вся эта теория рассыпалась, не выдержав конкуренции с другими способами и формами

правления российским государством – сначала 1 сентября 1917 г. Временным правительством Россия была провозглашена республикой, а 5 июля 1918 г., уже советской властью в Конституции РСФСР была провозглашена Советской Республикой.

Самодержавие не было поддержано российским обществом.

Как представляется, монархисты, как теоретики, так и политики, не учли динамики развития социальных отношений в целом в мире и в России в частности. Так, в 1825 г. выступили декабристы, затем из Лондона зазвучал герценовский «Колокол», в России был убит император Александр II, начали действовать революционные организации «Земля и воля», анархисты, «Народная воля», затем появились социалисты-революционеры, социал-демократы, в 1905 г. произошли события революционного характера, с того же времени стали легально появляться политические партии, большинство которых, как и многие депутаты Госдумы, ученые-правоведы, считали, что самодержавие должно уступить республиканизму, где бы в значительно большей мере учитывалась воля народа.

Однако, судя по работе П.Е. Казанского, этих событий будто не было вовсе, и по своим политическим взглядам его стали

относить к реакционным кругам. Кроме того, этот правовед считал, что личность любого императора априори является в высшей степени достойной (ведь «Божьей милостью...»), обладающей необходимыми нравственными качествами и профессиональным умением управлять государством во благо российского народа. Но пример того же Николая II показывает, что это далеко и не всегда так. На наш взгляд, П.Е. Казанский стал также заложником догматического метода исследования государственно-правовых явлений, когда давным-давно принятые нормы права оказываются важнее реальных событий в стране, а форма права довлеет над его содержанием. Вероятно, отречение императора, крушение империи и установление советской власти стали для него, искреннего патриота России и убежденного сторонника панславизма [5], огромным разочарованием. Идеологию большевизма он, разумеется, не поддержал, для советской власти со своими взглядами оказался невостребованным, некоторое время преподавал в Одесском университете, новых трудов в России не опубликовал, не был и репрессирован [3]. Тем не менее, написанные им многочисленные труды в дореволюционный период представляют бесспорную ценность как памятник отечественной государственно-правовой мысли.

Библиографический список

1. Казанский П.Е. Власть Всероссийского императора: Очерки действующего русского права. – Одесса: Типогр. Техник, 1913. – 960 с.
2. Киреев А.А. Россия в начале XX столетия. – СПб.: Типогр. Сувроина, 1903. – 42 с.
3. Михайлова Е.М. П.Е. Казанский: научная и общественно-политическая деятельность // Вестник Российского университета кооперации. – 2017. – № 1 (27). – С. 132-136.
4. Свод Основных Государственных Законов // Свод Законов Российской Империи. Том первый. Часть I. – М.: Типогр. А.А. Левенсона, 1910. – С. 1-19.
5. Смолин М.В. Путь имперского юриста — профессор Казанский Петр Евгеньевич // Фонд Императорского Возрождения – Исследовательский аналитический центр. 26.05.2008 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fondiv.ru/articles/6/255/> (дата обращения: 17.02.2024 г.).

**AUTOCRACY IN RUSSIA: THEORETICAL JUSTIFICATION
IN THE WORK OF P.E. KAZAN (1913)**

I.V. Uporov, *Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor*
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia
(Russia, Krasnodar)

Abstract. *A brief annotated summary of a part of P.E. Kazansky's extensive scientific work ("The Power of the All-Russian Emperor: Essays on the current Russian law, 1913") is presented. He was a supporter and creator of the legal theory of the Russian autocracy, which was distinguished by its harmony, but far from taking into account the events of the revolutionary–democratic orientation taking place in the world and Russia. This author's analysis of monarchism comes from the Russian tsar Ivan the Terrible. Summing up his time, P.E. Kazansky points out that there has not been and there is not a single act that would establish imperial autocratic power in Russia, and such an act cannot exist in principle, since autocratic power is not the creation of any power that would stand above it, it is also not based on an agreement between it and by any other figure, it is not delegated, handed over or entrusted to the Sovereign Emperor, again, if only because there is no supreme Imperial power in Russian law at all. Based on this and other historical features of public power in Russia, the thesis is put forward that autocracy is historically and organically inherent in the Russian Empire. At the same time, P.E. Kazansky does not avoid such a complex issue as the origins of imperial autocratic power, in particular, he believes that since there are no acts establishing autocratic power, then such "is based on the Monarch's own strength or power", another source is indicated - the "will of God" and it is concluded that the power of the Russian Emperor is non-derivative. The works of this Russian scientist, in many ways undeservedly forgotten, represent a remarkable monument to the national state and legal thought, including this work. The work partially uses earlier author's works.*

Keywords: *emperor, monarchy, autocracy, power, law, constitution, Russian Empire, state, people.*